

5. Дмитриев А.А. Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники кн. Абамелек // Исторический вестник. 1883. Т. 52. С. 440–441.
6. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898. С. 89.
7. Там же.
8. Вартумян А.А. Указ. соч. С. 23.
9. Исторический обзор Лазаревского института восточных языков.
10. Базиянц А.П. Указ. соч. С. 6.
11. К вопросу о реорганизации Лазаревского института восточных языков // VI приложение к протоколу VIII заседания Отделения исторических наук и филологии Российской академии наук 29 (16) мая 1918 года. Ереван, [б.г.]. С. 127.
12. См.: Собрание высочайших указов и актов, относящихся Московского Армянского Лазаревского Института Восточных языков, с обзором основания, состава и цели Института. СПб., 1839. С. 206.
13. К вопросу о реорганизации Лазаревского Института Восточных языков // VI приложение к протоколу VIII заседания Отделения Исторических наук и филологии Российской Академии Наук 29 (16) мая 1918 года. С. 127.
14. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых (очерки). М., 1982.
15. Собрание актов, к обозрению истории армянского народа. Ч. 3. М., 1833. С. 93.
16. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых (очерки). С. 36; Ованесов Б.Т. Роль армянского населения Российской империи в развитии Северного Кавказа. Ставрополь, 2008. С. 349.
17. Семидесятипятилетие Лазаревского Института Восточных языков. Исторический очерк и приложения. М., 1891. С. 4.
18. Послание Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://президент.рф/transcripts/5979> (Дата обращения: 12 ноября 2009).

В.Г. Вартанян

АРХИЕПИСКОП Г. АЙВАЗОВСКИЙ И ОСНОВАНИЕ ХАЛИБОВСКОГО УЧИЛИЩА В ФЕОДОСИИ

Несмотря на сравнительно короткий период своего существования – всего 13 лет – армянское Халибовское училище в Феодосии сыграло важную роль в воспитании и образовании армянского юношества. У истоков его основания стоял один из образованнейших людей того времени – архиепископ Гавриил Айвазовской, старший брат известного мариниста И.К. Айвазовского.

Г. Айвазовский родился в 1812 г. в Феодосии в бедной армянской семье. Был крещён в местной армянской церкви св. Георгия, а первоначальное образование получил в армянской приходской школе и Феодосийском уездном училище. Когда ему исполнилось 13 лет, он был отдан на обучение армяно-католическому аббату Минасу Медици, принадлежавшего к братству мхитаристов и пользовавшемуся среди местного армянского населения большим

авторитетом. Заметив в молодом Гаврииле необыкновенные способности и стремление к знаниям, он отправил юношу в 1826 г. в Венецию. Во время обучения в Академии св. Лазаря Гавриил приобрел обширные знания, т.к. состав преподавателей отличался высокой степенью профессионализма. В 1830 г. Г. Айвазовский был пострижен в монахи и причислен к братству мхитаристов, а в 1834 г. возведен в ранг священника.

Во время обучения особый интерес юноша проявил к богословским наукам и различным языкам, обнаружив при этом блестящие лингвистические способности. Находясь в монастыре, он успел основательно изучить греческий, латинский, еврейский, санскрит, арабский, персидский, турецкий и, естественно, древнеармянский языки. Из современных языков он владел итальянским, французским, немецким и английским языками. Русский он тоже знал довольно хорошо, хотя изъяснялся не вполне свободно, тогда как по-итальянски и по-французски он говорил как итальянец или француз [1].

С 1837 г. он начал свою преподавательскую деятельность в венецианском монастыре мхитаристов, которая продолжалась в течение 12 лет. После этого в 1849 г. он был переведён в Париж, где возглавил армянское училище, основанное на средства, завещанные армянином С. Муратом (т.н. Муратовское училище). Здесь в течение шести лет он отдавал свои силы обучению и воспитанию армянского юношества. Глубокая эрудиция, многочисленные научные труды, знание восточных языков способствовали тому, что он удостоился чести быть избранным в члены Парижской академии, Парижского Азиатского общества и других научных обществ Франции и Италии. В Париже он основал журнал «Le Colombe du Mossis» («Голубь Массиса»), который издавался на французском и армянском языках. Уже после переезда в Россию он продолжал издавать этот журнал на русском, французском и армянских языках под названием «Радуга».

В руководимое им училище он стал принимать не только армян-католиков, но и армян, исповедующих григорианскую веру, что вызвало недовольство руководства. Всё это привело к началу гонений и преследований не только со стороны римской курии, но и мхитаристов. В конечном итоге это вынудило Г. Айвазовского не только оставить Муратовское училище, но и отделиться от общины мхитаристов и подчиниться юрисдикции Эчмиадзинского патриаршего престола и, таким образом, возвратиться в лоно Армянской апостольской церкви.

В 1857 г. Г. Айвазовский обратился с предложением перевести свое учебное заведение из Парижа в Россию, предоставив ему училищу особые права и устройство. Сам он обосновал необходимость открытия подобного училища следующим образом: «Необходимо было, главным образом, на Юге России, и, во вторую очередь, в Турции создать для армянских детей такое национальное училище, в котором ученики находились бы днем и ночью,

получали национальное образование и нравственное воспитание хотя бы в течение шести лет, а по окончании этого училища желающие могли бы продолжить учебу в Лазаревском институте, а также в университетах Парижа, Москвы или Петербурга. Другие же, получив среднее образование, могли бы заниматься полезными для нации делами и в других сферах, то есть быть священниками, рабочими, продавцами, ремесленниками или государственными служащими» [2].

Он заручился поддержкой не только ряда высших духовных лиц, но и бывшего посла в Персии графа Киселева, который, в свою очередь, подкрепил своё ходатайство весомыми политическими аргументами: дети зарубежных армян, обучаясь здесь, «... не забудут, кто их учил, их нелегко будет одурманить клеветой и ложью о России» [3]. Мотивы, которыми руководствовались при открытии армянского училища российские власти, с одной стороны, и сам Г. Айвазовский – с другой, хотя и были различными, все же в главном совпадали. Действительно, политическая ситуация в Европе складывалась так, что после тяжёлого поражения в Крымской войне упавший престиж России необходимо было срочно повышать. «Учреждение в России армянских учебных заведений вызывается не настоятельной потребностью армян, а прямыми интересами собственной нашей политики, и что для выполнения этими учебными заведениями своего специального назначения, устройство их должно быть согласовано, прежде всего, с этим самым назначением, и что потому подчинять их правилам, начертанными для прочих учебных заведений одинакового с ними уровня, существующих в России, значило бы добровольно их обессилить...», – говорилось в одном из правительственных документов [4].

Сам же Г. Айвазовский обещал привлечь в училище детей зарубежных армян, в чём правительство увидело свой прямой интерес: молодые люди из армян с помощью одного образования получают высокое положение в обществе и важные посты в турецкой администрации. На основании этого была и сформулирована главная политическая задача, она заключалась не в том, чтобы заграничных армян переделывать в русских людей, а в том, чтобы армяне эти, оставаясь иностранцами, прямо или косвенно служили интересам России. «Пребывание же их в России в продолжение курсового времени послужит им к уяснению себе истины, что интересы эти тождественны их собственным» [5]. Заинтересованность властей в открытии училища в Феодосии была столь велика, что 11 сентября 1857 г. Г. Айвазовского в Царском селе по этому вопросу лично принял сам император Александр II, а 20 ноября министр внутренних дел С. Ланской устроил в честь архимандрита званый ужин, на который были приглашены двадцать высокопоставленных персон [6].

Выбор Феодосии в качестве места расположения будущего училища представлялся наиболее удачным: это была не только родина Г. Айвазовского, но и удобный пункт сношений с Турцией и Персией, откуда армянские юноши

могли пребывать на учёбу. Более того, по указу императора вновь открывающимся училищем должен был управлять глава епархии, и это позволило Г. Айвазовскому перенести центр Нахичевано-Бессарабской епархии из Кишинёва в Феодосию. Но вопрос об открытии училища сразу же столкнулся с главной проблемой существования всех армянских учебных заведений России: проблемой финансирования. В Крыму было очень мало людей, которые имели возможность и желание платить 250 или 300 руб. в год за обучение своих сыновей. Для строительства здания училища и его предварительной подготовки к работе, несомненно, также требовалась очень крупная сумма денег [7]. В этот самый момент Г. Айвазовский, к тому времени получивший назначение главы Нахичевано-Бессарабской епархии и находившийся в Москве, встретился там с городским головой Нахичевани-на-Дону С. Аладжаловым и рядом влиятельных нахичеванцев. От них он узнал об остром конфликте, который разгорелся из-за церковных денег в Нахичевани-на-Дону между бывшим городским головой Артемием Павловичем Халибовым и группой жителей Нахичевани. Не вдаваясь в подробности сути конфликта, отметим лишь то, что нахичеванцы, противники Халибова, требовали от него не только вернуть деньги, собранные с нахичеванских церквей и оставленных ему на хранение покойным Католикосом Нерсесом и проценты с них, но и средства, затраченные Халибовым на ремонт и благоустройство ряда церквей города, хотя у последнего имелись все квитанции о произведённых расходах. Глава епархии лично прибыл в Нахичевань и детально разобрался в сути претензий. Требования нахичеванцев Г. Айвазовский посчитал несправедливыми, и, пригласив к себе обе враждующие стороны, убедил их уладить дело миром.

Конфликт был настолько острым, что известие о примирении сторон вызвало в адрес Г. Айвазовского ряд поздравительных телеграмм от министра внутренних дел, наместника Новороссии и Бессарабии, а также Эчмиадзинского Синода. Сам А.П. Халибов, удовлетворённый исходом дела, торжественно обещал выделить 50 тыс. руб. на строительство нового здания под открываемое в Феодосии училище, хотя при этом и выставил два условия: чтобы училище было названо его именем и чтобы 20 учеников, обучаемых там бесплатно, назывались «халибовскими стипендиатами». Эти предложения с радостью были приняты. Не останавливаясь на достигнутом, Г. Айвазовский убедил А.А. Халибова взять на себя расходы по строительству типографии при училище, на что тоже было получено согласие. Впоследствии в этой типографии печатались не только журналы и учебники, но и источники по истории Армении [8].

4 июля 1858 г. от министра внутренних дел С. Ланского Г. Айвазовским было получено письмо, в котором сообщалось, что императором дано разрешение на создание училища и утверждён его устав. Училище находилось вне контроля со стороны Министерства народного просвещения, всецело в веде-

нии главы епархии, обучение проводилось на армянском и русском языках, принимались в него юноши как армяно-григорианского, так и католического и протестантского исповеданий. Правом приёма учителей наделялся исключительно руководитель училища, само училище было шестиклассным, а обучающиеся в нём дети проживали на территории училища [9]. Столь широкие права свидетельствовали о важности, которую придавали власти этому учебному заведению, и о том, каким высоким было доверие лично к Г. Айвазовскому.

12 октября 1858 г. в торжественной обстановке Халибовское училище было открыто и приняло 50 своих первых воспитанников. На открытии училища присутствовал сам А. Халибов и другие высокопоставленные лица. С самого начала Г. Айвазовский развернул бурную деятельность. Пока строилось новое здание для училища, на один год был арендован дом, в котором смогли разместиться 50 учеников. Была закуплена мебель, учебники, бумага и другие канцелярские принадлежности. Остро встала проблема учительских кадров, которых не только в Феодосии, но и вообще в Крыму был острый дефицит. На должность инспектора училища был приглашён С.А. Тигранян, имевший 20-летний опыт преподавательской работы в школах Крыма. На учительские должности были приглашены ряд молодых выпускников Лазаревского института, и таким образом проблема учительских кадров была решена.

С самого начала расходы на содержание училища оказались достаточно высоки. В первый год подавляющее число учеников обучалось бесплатно. Но руководитель училища надеялся, что после завершения строительства нового здания дальнейшие расходы по его содержанию А.П. Халибов возьмёт на себя. Кроме того, Г. Айвазовский рассчитывал, что после того как училище начнёт процветать, оно будет давать некоторый доход. Однако, как потом он сам признавал, «... предчувствие его подвело и нехватка средств стала главной проблемой» [9]. Более того, начиная с четвёртого года руководства епархией её глава причитающееся ему жалование в сумме 2500 руб. в год отдавал на содержание училища и типографии. Сам он за свою работу в качестве преподавателя училища не получил ни копейки из причитающегося ему содержания.

С 1865 г., после перехода Г. Айвазовского на новое место службы, дела училища начинают год от года ухудшаться. Это было связано как с оскудением материальных ресурсов, так и сокращением притока учащихся. Сохранившиеся документы позволяют предположить, что власти, возлагавшие на это училище определённые надежды, продумывали меры по его спасению. Но первое предложение на этот счёт поступило от Католикоса всех армян Георга, который предложил учредить здесь высшую духовную семинарию и просил у правительства ссуду на эти цели. Власти поддержали эту идею. В дошедшем до нас официальном документе говорилось, что «... нахождение во главе такого рода учреждения, как Халибовское училище, Католикоса всех Армян ... послужит в глазах армян самым красноречивым опровержением распространяемой

клеветы, что Россия стремится к уничтожению их национальности и к поглощению их церкви своею» [10]. Более того, выдвигались широкие проекты по поддержке и улучшению работы училища. По мнению графа Н.П. Игнатьева, училище не могло достичь поставленных перед ним политических целей, когда общее число учеников в самую лучшую пору составляло 140 чел., а детей из зарубежных армян – из Турции, Молдавии, Валахии и Персии – всего 11 чел.

Меры, которые могли бы гораздо шире привлечь учеников из турецких армян в Халибовское училище, предлагались такие: 1) подготавливать учеников к медицинским специальностям; 2) готовить людей духовного звания; 3) готовить кадры учителей. Согласно с планом преобразования его в гимназию или прогимназию предлагалось учреждение подготовительного класса для русских и заграничных армян, в котором русский язык стал бы одним из главенствующих предметов; учреждение армянского пансиона, воспитанники которого изучали бы Закон Божий греческого исповедания, вместе с тем изучали бы армянские язык, литературу, историю. Общее же образование получали бы со всеми другими учениками гимназии и затем могли бы поступать как на один из медицинских факультетов, так и в богословские заведения. В итоге, по мнению автора подобного проекта, «...многие из этих молодых людей, будучи ознакомлены с нашей историей и литературой, возвращались бы к себе на родину, несколько проникнутые сознательным сочувствием к России...» [11].

Однако по разным причинам планам этим не суждено было сбыться. Кроме того, А.П. Халибов, по-видимому, из-за перевода Г. Айвазовского полностью отказался от финансирования своего же детища. В 1871 г. Халибовское училище было закрыто, а всё его имущество было переправлено в Нахичевань-на-Дону для вновь открывающейся духовной семинарии. Тем не менее за 13 лет своего существования оно оставило глубокий след в просвещении и образовании армянского юношества, а многие его выпускники отличались прочными и надёжными знаниями.

Примечания

1. Караулов Г. Архиепископ Гавриил Айвазовский // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. XII. Одесса, 1881. С. 436.
2. Айвазовский Г. История Халибовского училища (1858–1871). Тифлис, 1880. С. 16.
3. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 7. Д. 27. Л. 11 об.
4. Там же. Л. 14.
5. Там же. Л. 15 об.
6. Айвазовский Г. Указ. соч. С. 28.
7. Там же. С. 16–17.
8. Русский биографический словарь. Т. 1. СПб., 1896. С. 87.